

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РИТОРИЧЕСКИХ ФИГУР В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МИТИНГА

Политическая лингвистика является одним из популярных исследовательских направлений современного языкознания. Она носит ярко выраженный междисциплинарный характер: в ней интегрируются достижения социолингвистики, когнитивной лингвистики, стилистики, риторики, психологии. Исследования в области политического дискурса затрагивают проблемы отношений языка и власти, языка и идеологии, языкового манипулирования [5, 67-79; 6; 7, 21; 13, 197; 16, 7; 17, 13].

Исследованием и классификацией риторических фигур (РФ) ученые занимаются уже на протяжении столетий и, не смотря на это, в области риторики остается много спорных вопросов, таких как, например, определение понятия «фигура», выбор критериев классификации фигур, определение их функций. Использование фигур, как правило, рассматривается на материалах художественных текстов и судебных речей [1, 174; 2, 325; 9, 422; 12, 149-158]. Функционирование РФ в политических выступлениях в условиях митинга остается при этом не в полной мере исследованным.

Целью настоящей статьи является описание РФ, используемых в политических выступлениях в условиях митинговой коммуникации. **Объектом** исследования является политическое выступление в условиях митинговой коммуникации. **Предметом** исследования - риторические фигуры.

Современная политическая лингвистика активно занимается общими проблемами политической коммуникации (анализирует ее отличия от коммуникации в других сферах), изучает проблемы жанров политической речи (лозунг, листовка, слоган, программа, выступление на митинге, парламентские дебаты и др.). Важнейший постулат современной политической лингвистики - дискурсивный подход к изучению политических текстов, то есть, исследование каждого конкретного текста с учетом политической ситуации, в которой он создан, с учетом его соотношения с другими текстами, с учетом целевых установок, политических взглядов и личностных качеств автора, специфики восприятия этого текста различными людьми, а также той роли, которую этот текст может играть в системе политических текстов [15, 23].

Именно в сфере политики и политического дискурса взаимодействие между словом и действием, декларацией и поступком представляет собой важную разновидность социального действия, социального акта, а также наглядную иллюстрацию силы и возможностей вербального воздействия [17, 13]. Язык политики служит инструментом воздействия на мысли, поступки, воззрения и действия [7,21]. Цель политического дискурса состоит в том, чтобы внушить адресату - гражданам сообщества - необходимость «политически правильных» действий или оценок. Иначе говоря, цель политического дискурса - не описать, а убедить и побудить к действию [6, 33].

Митинговый дискурс обозначает разновидность политического дискурса, в котором на содержание и оформление текстов оказывает воздействие политическая коммуникативная ситуация "митинг". Участники митингов вольно или невольно ведут себя именно так, как это принято в соответствующей ситуации; выступления на митинге строятся иначе, чем выступления в парламенте или на партийном форуме [15, 123]. Выступление на митинге наряду с листовкой, программой партии, интервью и выступлением в парламенте является

разновидностью политического текста. Политическим текст становится тогда, когда он, являясь дискурсивной единицей, включается в политический дискурс, который, в свою очередь, является специфической реализацией перзудативной коммуникации [19, 141]. Диденко М.А. разделяет политические выступления на партийные, предвыборные, парламентские, приветственные и праздничные и относит выступление на митинге к предвыборным политическим выступлениям [7,36]. Однако существуют и другие виды митингов, например, митинги с требованиями к правительству (требующие повышения зарплат, пенсий, снижения цен), антиправительственные. Также существуют не политические митинги, например, приуроченные к какой-либо годовщине, празднику, открытию памятника, митинги памяти, профсоюзные, поэтические митинги [14, 185].

Митинг [англ. meeting] - это мирное публичное массовое собрание граждан под открытым небом с целью обсуждения насущных проблем общественно-политической жизни, выражения своего отношения к внутренней или внешней политике государства, к органам власти, к внутренним или международным событиям. Митинг имеет большое значение в формировании психологической готовности граждан к непосредственному политическому действию [14, 184; 24, 360; 25, 677; 26,737]. На митинге могут присутствовать все люди, желающие присоединиться к нему, если это допускает место проведения [14, 184]. Митинг включает в себя комплекс различных средств воздействия на людей, основным из которых является политическая речь. Оратор должен убедить аудиторию в том, что его и граждан волнуют одни и те же проблемы, что он обладает уникальными качествами для того, чтобы добиться желаемых перемен [12, 197]. Митинговую коммуникацию, однако, формируют не только публичная ораторская речь и малые информационные жанры (публичные объявления, сообщения о развитии событий), но и спонтанно возникающие дискуссии, споры, различные микродиалоги, лозунги, плакаты, а также традиционные народно-площадные жанры (частушки, прибаутки, острословицы) [11, 98].

Важными являются условия организации митинга, поскольку они оказывают непосредственное влияние на тип и характер политического выступления. Текст речи готовится заранее, но в ходе выступления, в зависимости от эмоционального накала могут возникать спонтанные микродиалоги, споры, скандирование. В речи фигурируют предложения с упрощенной синтаксической структурой, поскольку краткие, часто неполные предложения могут влиять на адресата своей выразительностью, создавать впечатление уверенности, решительности и энергичности оратора, и даже иметь поэтический, ритмический характер, что также способствует убеждению и преодолению сомнений адресата. Простые предложения делают выступление более легким для восприятия и понимания. В ходе выступления оратором часто используются риторические фигуры (риторические вопросы, восклицания, повторы) [7, 81, 111].

Публичное выступление в рамках митинга в целом ориентируется на существующие стандарты и нормы. В то же время известно, что сила речевого воздействия может достигаться как раз в результате нарушения этих норм [18, 172]. Гармония дискурса достигается за счет использования тропов и фигур речи. В своих выступлениях политики очень часто используют различные РФ, которые являются отклонением от нормы обычного способа выражения. Они помогают сделать речь более выразительной, убедительной, усилить воздействие на слушателей.

Фигура обычно обозначается как отклонение от обычного способа выражения с целью создания эстетического эффекта. Считается, что тропы и фигуры - такие как метафора, метонимия, гипербола, инверсия и многие другие, -

делают речь выразительной. С развитием риторики появилась целая наука про фигуральность речи как совокупность способов ее выразительности, образности и эстетизации. Такое понимание фигур представлено почти во всех современных лингвистических и литературоведческих стилистиках и в практических риториках.

Фигуры - приемы выразительности, реализующиеся в тексте, который равняется предложению, или является большим, чем предложение. Иногда фигуры понимают шире: как любые обороты речи, которые отступают от некоей нормы «речевой естественности» [9, 422]. Д.Н. Александров считает, что РФ - это «необычные по синтаксису обороты речи, применяемые для усиления выразительности выступления, воздействия на чувства слушателей» [2, 325]. А.А. Волков называет РФ «типичным воспроизводимым приемом словесного оформления мысли» [4, 175].

Несколько отличается от традиционной трактовка фигуральности в работе «Общая риторика», авторами которой является группа льежских ученых, Ж. Дюбуа, Ф. Эделин, Ж. Кпинкенберг, которые называли себя группа «μ» - по первой букве греческого слова «metafora» [8, 62]. Они разработали теорию о двух уровнях речи. Любая теория, строящаяся на понятии отклонения, необходимо предполагает наличие нормы, или нулевой ступени. Однако, последней очень трудно дать приемлемое определение. Можно довольствоваться неформальным определением, сказав, что нормой является «нейтральный» дискурс, без всяких украшательств, не предполагающий никаких намеков [Там же, 68]. В этом «нейтральном» дискурсе все должно быть однозначным. Но в реальной речевой практике всегда есть тот, кто говорит, а именно личность говорящего, который в какой-то степени будет авторизовывать, маркировать свой дискурс. Таким образом, нулевая ступень - это условность, что-то, что присутствует исключительно в нашем сознании и не представлено в виде конкретных речевых структур [Там же]. РФ, следуя из сказанного, и относятся именно к отклонениям от этого нулевого уровня.

Е.В. Клюев, описывая РФ, относит их к непрямым тактикам речевого воздействия, которые эффективнее всего приводят говорящего к нужной цели и придают убедительность речи [12, 149-158].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что под фигурами понимаются: необычные по синтаксису обороты речи, способ непрямого речевого воздействия, отклонение от нормы разговорной «естественности», от, так называемого, нулевого уровня.

Существует очень много различных классификаций РФ. В средневековье насчитывали около 200 фигур и тропов. В наше время можно говорить о нескольких десятках фигур, которые возможно более или менее конкретно описать. Классификация фигур была заложена античной риторикой и не подчинялась принципам логической последовательности. Примером является разделение фигур на фигуры слова *figurae verborum* (*Wortfiguren*) и фигуры мысли *figurae sen-tentiarum* (*Sinnfiguren*).

Существует дилемма, может ли основой классификации фигур служить один единственный принцип (лингвистический) или необходима группа принципов (лингвистического и психологического). Граница между фигурами мысли и фигурами слова всегда была очень нечеткой [22, 128].

Генрих Ф. Плетт разделяет систему фигур на: 1) фонологические фигуры (*phonologische Figuren*), 2) морфологические фигуры (*morphologische Figuren*), 3) синтаксические фигуры (*syntaktische Figuren*), 4) семантические фигуры (*semantische Figuren*), 5) графические фигуры (*graphemische Figuren*), 6) текстологические фигуры (*textologische Figuren*), 7) интертекстуальные фигуры (*intertextuelle Figuren*) [21, 6-9]. Он также предлагает еще одну классификацию

фигур, выделяя: 1) позиционные фигуры (*Positionsfiguren*), 2) фигуры повторения (*Wiederholungsfiguren*), 3) количественные фигуры (*Quantitätsfiguren*), 4) апеллятивные фигуры (*Appellfiguren*), 5) тропы (*Tropen*) [20,28]. Для систематической классификации РФ часто используются «сферы действия» (*Wirkungsbereiche*). Согласно им выделяют четыре вида фигур: звуковые фигуры (*Klangfiguren*), фигуры слова (*Wortfiguren*), синтаксические фигуры (*Satzfiguren*) и фигуры мысли (*Sinnfiguren*) [23]. В работе А.А. Волкова выделяются три группы фигур: 1) фигуры осмысления, 2) фигуры выделения, 3) фигуры диалогизма [4, 174]. Е.В. Ключев описывает 44 фигуры, которые разделяет на микрофигуры (метатеза, протеза, аллитерация) и макрофигуры. Макрофигуры, в свою очередь, разделяются на конструктивные (параллелизм, анафора, эпифора) и деструктивные (инверсия, эллипс, парцелляция) [12, 178-179]. Существует также теория о четырех уровнях текста: 1) звуковой уровень, 2) лексический уровень, 3) синтаксический уровень и 4) стилистический уровень. На каждом из уровней могут использоваться определенные РФ, например, к звуковому уровню относятся аллитерация и ассонанс, к лексическому - сравнение, метафора, эпитет. На синтаксическом уровне используются полисиндетон, хиазм, параллелизм. Стилистический уровень текста строится при помощи риторических восклицаний, антитезы, иронии, градации [1, 174-189].

Береговская Э.М. рассматривает систему синтаксических фигур и распределяет их на три класса. Одни фигуры усиливают экспрессивность текста, подчеркивая симметричность, изначально присущую той или иной структуре. Это редупликация, дистантный повтор, анафора, эпифора и т.п. Этот класс фигур характеризуется синтаксисом равновесия и эквилибра. Другие фигуры провоцируют напряжение в тексте, усиливают его эмоциональность, создавая впечатление структурного хаоса, нарушая состояние синтаксического покрова во фразе путем намеренной ломки языковой симметрии. Этот класс фигур характеризуется синтаксисом нарушенного равновесия и дээквилибра. К нему относятся инверсия, эллипсис, парцелляция и т.п. Также выделяется промежуточный класс, где и симметрия, и ассиметрия действуют одновременно. Сюда относятся градация, зевгма и т.п. [3].

Среди РФ в политических выступлениях можно выделить парантезу, параллельные конструкции, повторы, риторические вопросы. Эти фигуры повышают общую экспрессию политического выступления, создавая особый ритм фразы или целого смыслового фрагмента, служат способом акцентирования наиболее важных, с точки зрения автора, содержательных элементов речи, усиливая тем самым воздействие выступления на адресата, что особо важно в выступлении на митинге [7, 111]. Функционирование некоторых фигур в условиях митинговой коммуникации можно увидеть на следующих примерах.

Важными элементами политического выступления являются повторы. Они актуализируют и закрепляют в сознании адресата ключевые слова, повышают восприятие содержания и стимулируют внимание публики [Там же, 88]. Повторы фигурируют в речи в виде анафоры, эпифоры, анадиплосиса.

Es ist wichtig: der Mensch mit Behinderungen hat eine rechtliche Situation, die ist genauso wie bei anderen Bürgerinnen und Bürgern. Er hat einen Anspruch auf sein Leben, er hat einen Anspruch auf ein gleichgestelltes Leben (1).

Ein Projekt dieser Entwicklung ist der Krieg. Krieg ist jetzt auch in der BRD anerkanntes und scheinbar selbstverständliches Mittel zur Lösung ökonomischer und politischer Interessen und Konflikte geworden (3).

Очень часто в выступлениях используется парантеза. Она может иметь эмоционально окрашенное содержание, выражать оценку высказывания, комментарий говорящего, выделять и подчеркивать какую-либо информацию.

Die Anschläge gegen das World Trade Center und das Pentagon am 11. Sept. 2001 - sicher ohne wenn und aber als menschenverachtend zu verurteilen - werden fiktionalisiert, um diese Kriege und auch den Ausbau von Repression und Kontrolle nach Innen — das heißt dann Innere Sicherheit - zu legitimieren und dafür Konsens zu schaffen (3). Инверсия это преобразование в составе предложения, при котором конструкция оказывается «перекошенной» в нужную говорящему

сторону [12, 252]. Наиболее значимое слово перемещается, как правило, в начало предложения.

Zerstört wurden nicht nur Wohnungen, sondern Krankenhäuser, Straßen, Brücken, Kraftwerke (2).

Типичным для политического выступления является использование риторических вопросов. Специфика риторического вопроса в том, что он не требует ответа, так как либо ответ всем известен, либо его никто не знает, либо его и вовсе нет. Риторический вопрос используется в качестве эмоционального восклицания, имея целью привлечь внимание адресата к определенной идее, эмоционально выразить отношение адресанта к ней.

Warum nicht eine Gesellschaft in der die Bedürfnisse des Menschen und nicht der Profit und Verwertungszwang im Mittelpunkt stehen? (3)

Основной целью выступления на митинге является убеждение адресата, образование у него определенных установок. Важную роль при этом играют РФ, которые выполняют риторическую функцию и функцию воздействия, т.е. усиливают выразительность и убедительность речи. В дальнейшем планируется описание просодических особенностей РФ в политических выступлениях в условиях митинга, так как именно благодаря просодическому оформлению риторические фигуры приобретают эмоциональную окраску и убедительность, создают необходимые акцентирование и ритм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамович С.Д. Чикарькова М.Ю. Риторика. - Львів: Світ, 2001. - 240 с.
2. Александров Д.Н. Риторика. - М.: ЮНИТИ, 2000. - 534 с.
3. Береговская Э.М. Система синтаксических фигур: к проблеме градации // Вопросы языкознания. - 2003. - №3. - С. 79-91.
4. Волков А.А. Основы риторики. - М.: Академический проект, 2003.-202 с.
5. Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели векторы развития. - М.: Прометей, 2004. - 328 с.
6. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. - М., 2002. -№3. - С. 32-43.
7. Диденко М.А. Политическое выступление как тип текста: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. - германские языки. - Одесса, 2001.-214 с.
8. Дюбуа Ж., Эделин Ф., Клинкаберг Ж.М. Общая риторика. - М.: Прогресс, 1986.-392 с.
9. Зарецкая Е.Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. - М.: Дело, 2002.-477 с.
10. Карасик В.И. Язык социального статуса. - М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. - 333 с.

11. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. «Свое - Чужое» в коммуникативном пространстве митинга // Русистика сегодня. - № 1. - М.: Ин-т рус. яз. РАН, 1995.-С. 93-116.
12. Клюев Е.В. Риторика: Инвенция. Диспозиция. Элокуция. - М.: Приор, 2001.-270 с.
13. Лисовский С.Ф. Политическая реклама. - М.: ИВЦ «Маркетинг», 2000. -253 с.
14. Четверним В.А. Понятие государства и права. Введение в курс теории права и государства. - М.: Дело, 2003. - 320 с.
15. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. - Екатеринбург, 2003. -248 с.
16. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. - М.: Гнозис, 2004. -326 с.
17. Юдина Т.В. Теория общественно-политической речи. - М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2001,- 160 с.
18. Юдина Т.В. Дискурсивное пространство политической речи // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы теории коммуникации». - СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2001.-С. 172-185.
19. Kuße, Holger. Konjunktionale Koordination in Predigten und politischen Reden. - München: Verlag Otto Sagner, 1998. - 523 S.
20. Plett, Heinrich F. Einführung in die rhetorische Textanalyse. - Hamburg: Helmut Buske Verlag, 2001.- 125 S.
21. Plett, Heinrich F. Systematische Rhetorik: Konzepte und Analysen. - München: Fink, 2000. - 290 S.
22. Plett, Heinrich F. Modernizing Classical Rhetoric // Revista de Retorica y Teoria de la Communication. - <http://asociacion-logo.org/revista-logo.htm>.
23. Ueding, Gert. Rhetorik. Begriff und Theorie der Rhetorik, -http://teachsam.de/d_ubausteine/rhet_ub/rhe3_1_ub1.htm
24. Політологічний енциклопедичний словник / Упорядник В.П. Горбатенко. - 2-е вид., доп. і перероб. - К.: Генеза, 2004. - 736 с.
25. Словник іншомовних слів / Уклад. Л.О. Пустовіт та ін. - К.: Довіра, 2000. - 1018 с.
26. Юридична енциклопедія / Редкол.: Ю.С. Шемшученко та ін. - К.: Укр. енцикл., 2001.-789 с.

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ.

1. Dr. Auernheimer. Menschen mit schweren Behinderungen: Kundgebung am 4. Juli 2006 in Mainz. - www.lebenshilfe-rlp.de/aktuell
2. Drewes, Hartmut. Rede auf der Kundgebung der Demonstration gegen Krieg im Nahen Osten am 10. August 2006 in Bremen - www.bremerfriedensforum.de/archiv/drewes_rede_0608.pdf
3. Storim, Fritz. Kundgebung gegen die Jahrestagung Kerntechnik 2002, am 5. Mai 2002 in Stuttgart - <http://mausev.privat.t-online.de/Textarchiv/hinw5.html>